

Галина ВИШНЕВСКАЯ:

Я МОГЛА БЫ
ПРИ СОВЕТСКОМ

В октябре
знаменитая певица
Галина Вишневская, супруга
Мстислава Ростроповича,
отметит 80-летие.
Специально к этой дате певица
издает свои мемуары.
Издательство «Вагриус»
любезно согласилось
предоставить
для опубликования главы
из ее откровенной книги,
которая скоро
появится
в продаже.

Захотелось перечитать Тургенева... Я словно увидела впереди яркий свет и пошла к нему. С этого дня я начала бороться за жизнь.

Через силу стала есть - пила теплое растопленное свиное сало, мед с маслом... Начали мне делать инъекции стрептомицина. Он был тогда плохо очищенным. Когда мне сделали последний, 120-й укол, все тело было в синяках и опухло.

Врачи категорически запрещали мне петь, а я уходила в лес и пела. То, что со мной произошло, врачи считали чудом...

Преподаватель Вера Николаевна сказала мне:

- Не слушай врачей. Правильное дыхание и пение помогут тебе вылечиться навсегда.

Так и случилось...

Ростропович

Иногда известных артистов приглашали на приемы иностранных делегаций, на одном таком приеме в ресторане «Метрополь» в апреле 1955 года была и я - без мужа... Вдруг какой-то молодой мужчина сел за наш стол. Имя его я слышала в первый раз, да еще такое трудное, я его сразу и забыла... Потом смотрю - яблоко от него ко мне через весь стол катится! Я собралась уходить домой, он вскакивает:

- Можно мне вас проводить? Можно я подарю вам эти конфеты?

И протягивает мне большую коробку шоколада... Никакого значения этой встрече не придавала...

И Марку, и мне... к тому времени уже было ясно, что разрыв неминуем.

...В Чехословакии на фестивале «Пражская весна» нас повели в ресторан завтракать... Как вдруг подлетает ко мне тот самый виолончелист... И сыплются на меня градом какие-то его идеи, распоряжения... Только тут я толком-то и разглядела его - худощавый, в очках, очень характерное интеллигентное лицо, молодой, элегантный... Как потом выяснилось, узнав, что я лечу в Прагу, он взял с собой все свои пиджаки и галстуки и менял их утром и вечером, надеясь произвести впечатление...

...Вышли мы с ним на улицу, возле отеля - женщина с полной корзиной ландышей. Он всю охапку вынимает - и мне в руки! Зашел ко мне в комнату, сел за рояль, играет...

И вдруг!.. Выскочил из-за рояля и опустился на колени!

- Простите, я еще в Москве при нашей первой встрече заметил, что у вас очень красивые ноги, и мне хотелось их поцеловать.

В моей голове - полная неразбериха. В театре от него цветы. Хотя я уже и избалована успехом, но как не похоже это на все, что было до сих пор!

...Бежим по улице:

- Слава, соленые огурцы! Обожаю! Жаль, что магазин закрыт.

Первое замужество

Летом 1944 года я вышла замуж за Георгия Вишневого, молодого моряка. Уже через неделю стало ясно, что брак наш - ошибка. Он не хотел, чтобы я пела, чтобы училась, чтобы шла на сцену. Он ревновал меня даже к старику педагогу, подкарауливал на улице, чтобы увидеть, с кем я выхожу, - в общем, история, старая как мир. И когда 1 сентября 1944 года я поступила в Ленинградский театр оперетты, разразился скандал, положивший конец нашему браку. Мы расстались навсегда после двух месяцев супружеской жизни, и только фамилия - Вишневская - напоминает мне о том, что это действительно было.

Второй муж

В Ленинградский областной театр оперетты привела меня знакомая.

Пришли к директору (Марку Ильичу Рубину), спели ему по романсу - сами молоденькие, фигурки чудесные, - ну, нас и приняли.

Я вышла замуж за Марка Ильича Рубина. Был он старше меня на двадцать два года, мне - восемнадцать, а ему - сорок. Переехала я к нему, в коммунальную квартиру, и почувствовала наконец, что обрела то, чего у меня не было: дом и семью...

Вскоре я почувствовала, что беременна. Я не хотела ребенка - меня пугала моя неопытность и полуголодная жизнь, но я боялась, что первый аборт может привести к бесплодию. Значит, надо рожать...

...Я с семи утра до двенадцати ночи просидела в пальто на деревянной скамейке роддома в коридоре. Отвели меня в палату, где рожают уже. Положили на стол, на нем я и пролежала двое суток. А вокруг меня - крики, стоны; какие там обезбоживания - не ори - и всё тут... Родила я сына. И сразу начался у меня родовой припадок

эклампсии. Начинаются страшные судороги, все тело перекручивает так, что можно откусить себе язык, остаться на всю жизнь с перекошенным лицом. Да, видно, крестное знамение меня охранило...

Мальчика назвали Ильей - в память об отце Марка. Принесли мне сына кормить - он как взял грудь, так соски у меня и полопались. Грудница началась - нарывы на обеих грудях, высокая температура. Пришла домой - помочь кому. Марк - мужчина, что с него спросишь? Лежу уже месяц, встать не могу: температура сорок. Ребенок кричит, есть просит, а кроме груди, что ему дать? Подношу его к груди и кричу, чтобы заглушить дикую боль...

В эти дни вдруг появился мой отец - пьяный, конечно! - с очередной своей женой. Посидел - видел прекрасно, в каком я отчаянном положении, - и ушел...

Кончилось тем, что ребенок получил отравление. Диспепсия, спасти не смогли. Он умер двух с половиной месяцев...

На грани жизни и смерти

...Вдруг весной я почувствовала страшную усталость. Мы продолжали двигаться на юг. И вот по дороге к Харькову у меня пошла горлом кровь. В Харькове мы с Марком пришли в больницу... Диагноз: открытая форма туберкулеза.

Для мужа моего это было как гром с ясного неба. В больнице консилиум врачей решил: немедленно пневмоторакс (это когда в плевральную полость попадает воздух или гной,

Мстислав Ростропович и Галина Вишневская с внуками Иваном и Сергеем. Париж, 1988 год.

который необходимо откачать - Ред.)

- Доктор, может быть, можно обойтись без этого? Ведь я певица!

- Сейчас вам нужно думать не о пении, а о жизни!

И вот я на операционном столе. Мысли мелькают, как молнии: «Подуть легкое - конец пению, значит, конец жизни...»

Вижу - идут приготовления... спиртом протирают мне левый бок...

С криком: «Не трогайте меня, не смейте, не смейте!..» - я соскакиваю с операционного стола и бегу прочь...

На меня нашла апатия, я не сопротивлялась болезни...